

Непрерывно отступая назад, в глазах седоволосого старика показалось огромное намерение сражения. Сложив печать двумя руками, он непрерывно коснулся перед собой несколько раз. С каждым касанием, из его тела доносился грохот. Это было сопротивление силе Уничтожения Ночи.

Культивация этого старика была поразительной. К тому же, Божественная Способность Уничтожения Ночи Ван Линя тоже работала вовсе не идеально. С неистовым грохочущим шумом, этот старик отступил назад на несколько тысяч чжан. В конечном итоге, сила Уничтожения Ночи нейтрализовалась и развеялась перед его телом.

Ярко-красный, словно кровавого цвета, круг, что окружал его тело, позади него, этот круг света стал еще более иллюзорным. Став размером в десять тысяч чжан, сотрясая небеса и землю, этот ярко-красный свет бешено распространился, покрыв все вокруг.

«Ты удержал мою Божественную Способность, теперь я удержал твою!» Вид у старика был крайне сосредоточенный. Теперь на его теле больше не было никакой старой ауры, она сменилась невероятной культивацией, которая вырвалась яростным взрывом. Цвет ярко-красного круга света в десять тысяч чжан, что был позади него, стал еще насыщенней. Он, словно толкая тело старика, стремительно рванул вперед. В миг преодолев расстояние в тысячу чжан, старик прилетел напрямик к Ван Линю.

Выражения лица Ван Линя было спокойным. Используемой Уничтожением Ночи, Изначальной Силы в его теле осталось немного. Однако, намерение сражения в его глазах было все также огромно. Образованная Доменом, звезда законов природы в его межбровье заискрилась и начала стремительно вращаться. С этим вращением, Изначальная Сила неба и земли в этот момент стала бешено скапливаться возле Ван Линя.

С помощью своей культивации, Ван Линь хотел убить этого сильно человека с Первым Увяданием Святого, однако это было очень непросто. Только если его раны окончательно исцелятся, только если он снимет запечатающую печать и не будет больше сдерживать свою культивацию, полностью достигнув предела Разрушения Границ Тьмы, только тогда у него появится возможность осуществить желаемое!

Но на самом деле, у него не было возможности сделать все это.

Ван Линь сверкнул взглядом. В момент, когда тот седовласый старик приблизился, он поднял правую руку и нажал перед собой. С этим нажатием, рукава на его одежде отбросило, и из иллюзорного моря, что было под его ногами, с грохотом стала бешено подниматься бескрайняя сила.

Вместе с этим, в голове Ван Линя всплыла одна картина. На этой картине, посреди бескрайнего океана стояли гигантские каменные врата. Они доставали до небес и от них веяло древностью, словно они существовали со времен расцвета вселенной!

Это была картина из Царства Ветра, которую он принял в свое сердце и унес с собой врата Течения Времени!

Появившись в его голове, эта картина тут же захватила все сознание Ван Линя. Ван Линь взмахнул правой рукой, и эта картина, что была в его сердце, таким странным способом появилась между небом и землей.

С взмахом его руки, на море заревели волны. Они стали яростно подниматься, заслоня собой небо. Также, появился гигантский вихрь. Сотрясая небо и землю, с оглушающим грохотом, из моря вдруг выросли огромные каменные врата. В этот момент, появившаяся между небом и землей картина была в точности такой же, как в сознании Ван Линя.

Как только появились эти врата, небеса и землю тут же покрыло неопишное давление мощи, которое заставило культиваторов вокруг, что еще были погружены в Уничтожение Ночи, одного за одним пробудиться. Но, только пробудившись, они снова впали в потрясение. Они смотрели на каменные врата, что стояли посреди моря, и ощущение времени невольно наполнило их сердца.

Седовласый старик, что неся, чтобы нанести удар, вдруг замер и вдохнул от удивления. В его взгляде читалось, что он не мог поверить в происходящее. Увидев Уничтожение Ночи, он подумал, что это предел Божественных Способностей Ван Линя. Но теперь, когда возникли эти каменные врата, его разум был потрясен. Благодаря своей культивации, он отчетливо почувствовал ощущение времени на тех каменных вратах. Он почувствовал неладное.

«Как он может обладать такой Божественной Способностью?! За все время, он еще не достал ни одного магического оружия. Полагаясь лишь на Божественные Способности, он обладает такой мощью. Этот человек слишком силен!» Старик глубоко вдохнул, однако, его намерение сражения стало еще сильнее. С его статусом в секте Уцзи было бы недопустимым отступить!

Его культивация также не позволяла ему избегать боя, пусть даже он почувствовал, что с появлением каменных врат, между небом и землей произошли небольшие изменения.

В миг, когда каменные врата вырвались из моря, Ван Линь не двигался. Но каменные врата, что оказались под его ногами, стремительно подняли его ввысь. Он опустил голову, словно смотрел на все живое сверху вниз.

Взгляд Ван Линя был спокойным, в нем не было никакого цвета. Однако, из него проникала пустынная аура. Эта аура была такой же, как Царство Ветра. Когда появились каменные врата, со свистом задул ветер. Обдув море, обдув каменные врата, он закружил между небом и землей.

Тень Ван Линя стояла наверху каменных врат. Ощущение запустения стало еще четче. Стоя там, Ван Линь будто стоял на вершине мира. Только в этом месте не было ничего, кроме неба, и очевидно было очень одиноко и безлюдно.

Из-за одиночества, ощущение запустения было еще сильнее, которое словно сопровождало его в переживании бесчисленного количества времени, переживании вечности.

Силуэт седовласого старика приближался со свистом. Окружающий его ярко-красный свет яростно заискрился. Красный круг в сто чжан, что был позади него, приближался вслед за стариком. Образовав разрушительную силу, он с давлением приближался к Ван Линю!

С его продвижением вперед, морская вода зарычала. Стали доноситься звуки грохота. На платформе Великого Соревнования возник разлом, и она начала рушиться.

Эта, занимающая половину планеты культивации, платформа Великого Соревнования в это мгновение с грохотом развалилась, став обломками, которые покатались в море. С продвижением старика, даже в небе появилось множество разломов, словно оно вот-вот будет разорвано!

Но самое пугающее, что почти у всех наблюдающих вокруг культиваторов в межбровье возникла яркая красная точка. Эта точка сверкала красным светом, словно в ней находилась кровь всего тела.

Было всего лишь несколько культиваторов, чья Изначальная Сила сильно вращалась, сопротивляясь собиравшейся появиться кровавой точке!

В этой кровавой точке находился закон природы, который старик развил в течение жизни. Его сильная культивация в этот момент взорвалась, смешав небеса и землю и повлияв на около сотни тысяч культиваторов!

Закричав низким голосом, старик снова рванул вперед, стремительно приближаясь к Ван Линю. Но в момент, когда он приблизился к Ван Линю на сто чжан, глаза Ван Линя вдруг заискрились, словно он пробудился из времени. Опустив голову, его взгляд упал на старика.

В миг, когда его взгляд упал на старика, сознание седовласого старика тут же дрогнуло. Он отчетливо почувствовал, что те небольшие изменения между небом и землей, — это время!

«Течение Времени...», - голос Ван Линя был очень тихим, очень легким. Однако, в миг, когда он раздался, он проник в сознание седовласого старика. Повлияв на его воспоминания, это заставило старика тут же остановиться. Паря в воздухе, в его взгляде было видно, что он был растерян и боролся изо всех сил.

Божественная Способность Течения Времени атаковала не тело, не Изначальный Дух, а воспоминания!

На пути в секту Уцзи, даже Ван Линь мало-помалу заметил, что это Течение Времени имело много общего с техникой растворения Дао старика из Семицветного Мира.

Один вздох - сто лет!

Обращение неба и земли в этот момент словно стало вечным. Течение Времени стало беззвучным. В полной тишине протекали вздох за вздохом... Не успев оглянуться, пролетело десять вздохов.

С лица седовласого старика исчезло множество морщин. Отчаянная борьба, которая была видна в его взгляде, стала еще сильнее. В этот момент, он был погружен в собственные воспоминания. Тысячу лет словно сдуло ветром. Беспощадный переворот переворачивал страницу за страницей... перевернуты были не только воспоминания старика, но и всех ста тысяч культиваторов, что были вокруг, которые погрузились в сознание. Тысяча лет, как по щелчку пальцев, пронеслась с десятью вздохами.

Вечность времени раскрыла перед глазами расцвет мгновения. Между этими небом и землей, словно большая рука раскрыла запечатанную неясность.

Вздох за вздохом проходили. За раз прошло еще десять вздохов, из воспоминаний людей неожиданно было выдернуто две тысячи лет. В момент борьбы из последних сил, воспоминания седовласого старика безжалостно и стремительно заискрились. В двадцать кратких вдохов, он вспомнил две тысячи лет.

Его культивация тоже постепенно понизилась. Она больше не была активной и вот-вот собиралась рассеяться. С проходящими вздох за вздохом, старик увидел, как три тысячи лет назад, его любимый ученик погиб, сражаясь в разломе секты Яо. Они не нашли его останков,

остался только сломанный меч, который был доставлен обратно в секту Уцзи.

Увидев тот сломанный меч, горе тех лет снова вошло в его сердце. Он также увидел картину, что произошла четыре тысячи лет назад. Тогда он еще не достиг полной завершенности Первого Увядания Святого. Тогда он боролся изо всех сил, непрерывно находясь в затворе, сопротивлялся Первому Увяданию Святого и запаху гнили, исходящему от его тела.

По мере того, как проходили его воспоминания, он словно вернулся в прошлое. Страдания, исходящие из его тела, словно приливом, утопили его. Его культивация, в мгновение ока, вернулась на пять тысяч лет назад и начала стремительно исчезать.

Он увидел себя, в страдании кричащего в небо, издающего яростный крик несмирения. Этот крик раздался в его сознании, заставив борьбу из последних сил, что виднелась в его глазах, стать еще яростнее.

«Моя культивация достигает девятнадцати тысяч лет. С отнятием у меня Первого Увядания Святого, я не смирюсь с гибелью! За всю жизнь я убил множество людей, и осознал закон природы крови! Я не смирюсь с тем, что вот так стану останками в этом небе и земле! Я не смирюсь!»

С криком седовласого старика, возле него вдруг тут же раздался звук раскола. С треском, у старика набрался полный рот крови. Его тело стало отступать назад, он из последних сил боролся с Божественной Способностью Течения Времени.

Когда он отступал назад, кровавые точки в межбровье у культиваторов вдруг засияли. Они одна за одной покинули тела культиваторов и понеслись к старику, резко слившись с его телом. Лицо старика было по-прежнему бледным. Отступая назад, в его взгляде, которым он смотрела на Ван Линя, показались никогда до этого не появлявшиеся испуг и потрясение.

«Что это за Божественная Способность?!» За всю свою жизнь культивации, он никогда не сталкивался с такой странной Божественной Способностью. Эта Божественная Способность выходила за рамки его понимания. Если бы не решающее усилие, то, когда бы Течение Времени дошло до десяти тысяч лет, он бы побоялся представить, что тогда бы было.

По отношению к Ван Линю, у старика впервые появилось трудное для постижения чувство. В этот момент, у него не было каких-либо намерений в испытании или изучении, все, что у него было, это безграничная паника!

Взгляд Ван Линя был спокойным, однако в душе он вдохнул. В конце концов он только что осознал, что пока нет возможности сделать Течение Времени идеальным. Изначальной Силы в его теле было немного, а культивация противника была слишком сильна. Повернуть вспять пять тысяч лет оказалось пределом. У него сейчас не было возможности остановить этого старика.

Но Ван Линь был уверен, что этой Божественной Способности было достаточно, чтобы запугать и сломить мужество разума старика!